

В течение нескольких минут Ли Тан думал, что, возможно, ослышался или ему приснился очередной кошмар.

Он не мог поверить, что слово «расставание» так легко вырвалось из уст Цзян Лу. Его первой реакцией было недоверие:

— ...Что ты сказал?

— Ты теперь тоже оглох? — Цзян Лу замедлил свою речь, четко выговаривая каждое слово: — Давай расстанемся.

Сказав это, он встал и направился к двери.

Ли Тан в оцепенении наблюдал, как он толкнул дверь и вышел; звук захлопнувшейся двери разнесся эхом, словно сплошная стена из бронзы и железа полностью разделила их двоих.

Ли Тан не помнил, как он вернулся на точку сбора, как он выслушал распоряжения руководителя группы и как его и Ли Цычу определили в одну группу и как они установили палатку.

Он мог видеть и слышать, но у него не было мыслей или реакций, как будто его сердце было выпотрошено, превратив его в робота, способного только получать команды.

Ли Цычу заметил, что с ним что-то не так, взялся застилать постель, установив палатку, и сказал Ли Тану, чтобы тот первым поел:

— Как долго ты не ел? Еда холодная. В маленьком деревянном домике учителя есть микроволновка...

Но он замолчал, увидев, что Ли Тан уже открыл пластиковую крышку своего ланч-бокса и приступил к еде.

На горе было холоднее, чем у подножия, а на горном плато, где они находились, температура была близка к нулю. Блюда застыли, а рис стал твердым от холода, но Ли Тан, казалось, ничего не замечал, набивая рот палочками, полными еды.

Это напугало Ли Цычу, который быстро протянул ему свой термос:

— Не ешь его просто так, хотя бы подогрей его в горячей воде.

Ли Тан ничего не сказал и не взял чашку термоса, продолжая молча есть.

Его зрение затуманилось, слезы молча капали в холодный рис.

В ту ночь Ли Тан спал беспокойно.

Он не привык спать в незнакомых кроватях, и это был его первый опыт ночевки на открытом воздухе. Шум ветра за пределами палатки отчетливо слышался в ушах, словно он спал под открытым небом в дикой природе. Даже когда рядом лежал Ли Цычу, Ли Тан чувствовал себя неуверенно.

Конечно, большая часть его беспокойства была вызвана тем, что произошло днем.

Когда он закрыл глаза, перед ним возникло страстное лицо Цзян Лу, целующего его в постели, затем Цзян Лу, улыбающегося ему, Цзян Лу, говорящего ему наклониться ближе, потому что он не мог слышать... Наконец, это было холодное, бесстрастное лицо Цзян Лу, его губы безжалостно двигались, говоря ему: «давай расстанемся».

Проснувшись в холодном поту, Ли Тан не мог отличить сон от реальности.

На следующий день было запланировано групповое мероприятие. Утром Ли Тан свернулся калачиком под одеялом и не шевелился. Ли Цычу несколько раз окликнул его, но тот не отозвался. Присмотревшись, он увидел, что лицо Ли Тана, видневшееся из-под одеяла, было неестественно красным, а все тело неудержимо тряслось — было ясно, что он простудился и у него поднялась температура.

Врача вызвали срочно. После укола для снижения температуры и приема лекарств температура наконец-то спала.

Ли Тан не хотел тратить время Ли Цычу и позволил ему участвовать в этом, сказав, что тот может просто лежать там один. Ли Цычу пошел, пообещав принести ему обед в полдень.

Руководитель группы тоже зашел сюда, обеспокоенный тем, что палатка не защитит от ветра. Он перевез Ли Тана в отель рядом с клиникой. Это плато было недавно обустроенным кемпингом в живописной местности, но старый отель, в котором раньше размещали туристов, все еще стоял там, зарезервированный на случай непогоды, когда туристы застряли на горе, обеспечивая укрытие от ветра и дождя.

Когда Ли Цычу вернулся в полдень, жар у Ли Тана уже спал, но цвет лица у него все еще был бледным, и он ел вяло, не в силах держать палочки. Ли Цычу дал ему ложку, видя, как тот дрожит, даже черпая суп, и мечтая покормить его сам.

— Что случилось? Ты странно себя ведешь с тех пор, как вчера вернулся из клиники. Ты плохо обработал рану? Она инфицирована?

Ли Тан медленно покачал головой.

— Тогда что происходит? Ты даже плакал прошлой ночью... — Ли Цычу был озадачен. — Вы расстались?

Ли Тан замер, держа ложку в руке.

Ли Цычу прикрыл рот от удивления:

— Я ведь не ошибся, правда...

На вопрос о том, что произошло, Ли Тан промолчал. Ли Цычу смог лишь спросить:

— Кто предложил разойтись?

Ли Тан опустил веки, его лицо побледнело.

Увидев его таким, Ли Цычу понял.

— Раз уж он сам это предложил, дай ему остыть. — Ли Цычу, исходя из своего опыта, посоветовал: — Пока он не придет за тобой, не ищи его, понял?

Ли Тан не понял.

Он знал, что Цзян Лу был спокоен, когда предложил ему расстаться, и что у него не было никакой возможности разыскать его.

Во второй половине дня они посетили необычный каменный лес горы Байсэ.

Ли Тан мог бы сослаться на болезнь и не участвовать, но все равно пошел. Выстраиваясь у палаточного лагеря, Ли Тан был в маске и время от времени кашлял. Чжоу Дунцзе, стоявший позади него, протянул ему пачку салфеток. Обернувшись, он скользнул взглядом по самому высокому и заметному человеку в заднем ряду — среди них был Цзян Лу, но тот, казалось, отстранился от толпы. Выражение его лица было спокойным, почти лишенным эмоций, взгляд отстраненным, словно он смотрел на пейзаж вдали.

Прошло меньше 24 часов с тех пор, как он в одностороннем порядке заявил, что им следует расстаться, но он уже отстранился от этих отношений, нет, он исключил Ли Тана из своего мира.

По крайней мере, в этот период он ни разу не взглянул на Ли Тана и тем более не проявил

никакого интереса, который другие ученики могли бы проявить из вежливости, спросив, где он был утром.

Так называемый странный каменный лес представлял собой скопление камней причудливой формы, собранных из окрестных гор, создавая впечатляющее зрелище. Перед каждым камнем стояла каменная табличка с выгравированным названием и происхождением камня.

Хотя это был полурокотворный пейзаж, скучно не было. Владельцы живописного района вложили немало сил, используя отсылки и фантазию, чтобы наделить камни культурным и мифологическим значением, привлекая школьников останавливаться, любоваться ими и фотографироваться на память.

В частности, там был камень под названием «Белый Конь – Дракон» с головой, напоминающей дракона, и телом лошади, белым и полупрозрачным, издавна напоминающим агат. Школьники восхищались им и выстраивались в очередь, чтобы сфотографироваться с ним.

Су Циньхань убедила Ли Тана тоже сфотографироваться с ним, заставила его прикоснуться к голове белой лошади и сказала, что это принесет удачу.

Ли Тан, болезненный и безразличный, позволил манипулировать собой. Су Циньхань сделала несколько его фотографий, и если бы позже не начался дождь, она, возможно, заставила бы его обнять другие камни, чтобы сделать еще несколько снимков.

Даже зимой в горах на юге выпадает много дождей.

Ученики уединились в павильоне рядом с необычным каменным лесом. Внутри были установлены столы для дегустации чая, и там было довольно многолюдно – человек пятьдесят-шестьдесят. Однако, услышав от гида, пришедшего с живописной местности, что после дождя в горах может появиться море облаков, школьники успокоились.

Как обычно, они автоматически разделились на две группы, по классам: ученики первого класса во главе с Ли Цзычу заняли павильон. Они сели в круг и, чтобы скоротать время, играли в «Правду или Действие».

Все они были подростками, переживающими период полового созревания, задававшими вопросы, чтобы проникнуть в личную жизнь друг друга.

Ли Тан, обрадованный тем, что его не приняли в команду, сыграл роль невидимки, опустив голову и играя со своим телефоном.

Этот раунд достался мальчику слева от Ли Тана, который признался, что тот, кто ему нравится, находится прямо здесь. Одноклассники закричали и зааплодировали, тут же добавив еще одно задание: осмелится ли он сесть рядом с понравившимся ему человеком.

Мальчик встал посреди суматохи и сказал:

— Цзян Лу, можешь поменяться со мной местами?

Оказалось, что девушка, которая ему нравилась, сидела рядом с Цзян Лу.

Услышав имя Цзян Лу, Ли Тан невольно вздрогнул.

А дальше произошло совпадение, окутанное неизбежностью — Цзян Лу, всегда любезный на людях, естественно, не стал отказывать однокласснику в просьбе.

Поэтому, хотя Ли Тан намеренно избегал смотреть, он знал, что Цзян Лу встал и поменялся местами с мальчиком, сев рядом с Ли Таном.

С той стороны, на которую никто не обратил внимания, пальцы Ли Тана, спрятанные под рукавом, глубоко впились в кожу, чуть не порвав кожу ладони.

В этот момент кто-то принес из конца коридора чайник. У чайника было круглое пузо, и выглядел он довольно тяжелым; девушка несла его обеими руками.

Место второго класса было на самом краю, и именно Чжао Юйтао принял чайник и передал его первому классу. Ли Тан, сидевший на самом краю первого класса, увидел, как Чжао Юйтао с крайним нетерпением держал чайник в одной руке, коротко сказал: «эй», а затем чуть не бросил чайник.

Быстрее всех отреагировал Ли Тан. Услышав звук, он обернулся и увидел, как крышка чайника отлетает. Внезапный поворот событий не оставил ему времени на раздумья, и он тут же оттолкнул стоявшего рядом человека.

Чайник с грохотом ударился о руку Ли Тана и упал на пол, несколько раз перекатившись. Вылившаяся вода обрызгала Ли Тана.

К счастью, вода в чайнике была горячей, но не обжигающей. Ли Тан был в непромокаемой куртке, поэтому горячий чай обжег только его шею и половину щеки, не причинив серьезного вреда.

Тем не менее, это вызвало волнение среди всех.

Чжоу Дунцзе сидел напротив Ли Тана и, хотя и не мог предотвратить это, стал свидетелем того, как Чжао Юйтао бросил чайник. Он спросил Чжао Юйтао, что тот имел в виду, на что Чжао Юйтао слабо, но упрямо ответил:

— Он сам не смог поймать, значит, это моя вина?

Они чуть не подрались, но вмешались Ли Цычу и Су Циньхань. Громкий приказ Су Циньхань успокоил шум:

— Прекратите спорить и вернитесь на свои места!

Ли Цычу оттащил Чжоу Дунцзе назад, тихо напомнив ему:

— Все смотрят. Не высовывайся.

На улице продолжал литься дождь, и в тесном павильоне разливалось чувство разочарования от того, что мы оказались в ловушке.

К тому времени, как Ли Тан вытер воду с тела и вернулся на свое место, он понял, что человек рядом с ним исчез.

Легендарное море облаков так и не появилось. Когда они вернулись из странного каменного леса, все еще моросил мелкий дождь.

Из-за того, что несколько учеников простудились накануне вечером, руководитель группы не решился снова разрешить им разбить палатки. В ту ночь они остановились в отеле на горе. Девочки жили в комнатах по двое, а мальчики — по трое, заполнив все свободные места.

С кем делить комнату, решали они сами, поэтому Ли Тан в итоге оказался в одной комнате с Ли Цычу и Чжоу Дунцзе.

Упаковав одежду и прочие вещи из палатки в рюкзаки и отправившись в отель, Чжоу Дунцзе взглянул на лицо Ли Тана и нахмурился:

— Может остаться шрам.

Хотя вода не была обжигающей, кожа Ли Тана была слишком бледной, а горячая вода все равно оставила заметный красный след на его лице.

Когда они только вернулись из странного каменного леса, Чжоу Дунцзе отправился в клинику, но, к сожалению, у них не оказалось мази от ожогов. Ближайшая аптека находилась в торговом районе на полпути к вершине горы, и из-за темноты и скользкой дороги никто не решился спуститься вниз.

Ли Тан подумал, что тот преувеличивает:

— Ничего страшного. Я не такой уж и деликатный.

Их комната находилась на втором этаже.

Удобства отеля были устаревшими. Звук открывающихся и закрывающихся дверей был таким, что штукатурка со стен слетала, а простыни и постельное белье из-за недостатка солнечного света слегка пахли плесенью.

К счастью, в каждой комнате была ванная комната. Ли Тан позволил остальным двоим принять душ, пока сам заправлял кровать. Он расстелил простыню на небольшой кровати шириной в один метр и заправил подушку в наволочку.

Закончив с этими делами, он сел на край кровати и достал телефон, чтобы с помощью фронтальной камеры осмотреть свое лицо. Действительно, на нем был заметный красный след, как будто его ущипнули.

Его и без того напряженное настроение резко упало. Ли Тан даже начал жалеть, что приехал в этот зимний лагерь. Если бы он не приехал, ничего бы этого не случилось, и, возможно, ему не пришлось бы расставаться с Цзян Лу.

Только он об этом подумал, как в дверь постучали, три неторопливых стука.

Чжоу Дунцзе принимал душ в ванной, а кровать Ли Цычу стояла ближе всего к двери. Он спросил: «Кто там?» — но ответа не получил. Из любопытства он подошел к двери, чтобы открыть ее, но снаружи никого не было.

— Странно...

Бормоча что-то себе под нос, Ли Цычу уже собирался закрыть дверь, когда его взгляд упал на что-то на полу.

Подняв и открыв белый пластиковый пакет, он обнаружил внутри тюбик с мазью.

— Мазь от ожогов... — Ли Цычу прочитал на ней слова и повернулся, чтобы сказать: — Ли Тан, это, должно быть, для тебя, да?

В самом западном номере на втором этаже отеля Сунь Юйсян, только что покинувший свой дом, вышел из душа и увидел Цзян Лу, промокшего до нитки. Он воскликнул:

— Где ты был? На улице все еще идет дождь?

Цзян Лу вытащил из рюкзака сухое полотенце и небрежно протер им голову:

— Я выходил на пробежку.

Сунь Юйсян восхищался им:

— Какая строгая самодисциплина.

В этой комнате было холодно зимой и жарко на солнце летом, это была худшая комната на всем этаже, поэтому ее отдали на растерзание двум мальчикам.

Сунь Юйсян все еще был взволнован, его лицо сияло, когда он поделился своей радостью с Цзян Лу:

— На этот раз я принял важное решение. Ты не представляешь, когда я увидел Ли Юаньюань, сидящую рядом с тобой, я подумал, что ты ей тоже нравишься, и подумал, что у меня нет никаких шансов.

Ли Юаньюань была той девушкой, которой Сунь Юйсян признался во время игры в «Правду или Действие», и теперь она была его девушкой.

Цзян Лу сказал:

— Ты сидел напротив нее, и она все время смотрела на тебя.

Сунь Юйсян был в восторге, не в силах усидеть на месте, он бегал по маленькой комнате, сокрушаясь:

— Если бы я только признался раньше. В следующем году мы переходим в третий класс старшей школы, надеюсь, это не повлияет на ее учебу.

Большинство учащихся, посетивших зимний лагерь, были отличниками, поэтому такие опасения были обычным делом.

Обдумав свою собственную ситуацию, он начал беспокоиться о других.

— Кстати, здесь тот человек, который тебе нравится? Хочешь, чтобы я помог тебе создать возможности? — спросил Сунь Юйсян, но потом понял, что это лишнее, и смущенно почесал голову. — Чуть не забыл, что в нашей школе много девушек, которые тебя любят, зачем тебе моя помощь?

Цзян Лу улыбнулся, но ничего не сказал.

Вскоре Сунь Юйсян, получив звонок от своей девушки, отправился на их первое свидание. Перед уходом он вывалил всю принесенную еду на кровать, любезно предложив Цзян Лу угоститься.

Цзян Лу согласился, но к еде не притронулся. Вместо этого он взял лапшу в чашке, купленную в магазине на полпути к вершине горы, сорвал бумажную упаковку и вскрыл пакетики с приправами.

Чайник в гостиничном номере был сделан из дешевого пластика. Цзян Лу боялся, что не услышит звука закипания, что приведет к сухому кипению, поэтому он встал перед столом и уставился на чайник.

Холодная вода постепенно нагревалась, и из носика поднимались струйки белого дыма. Когда бульканье усилилось, нажатая кнопка снова поднялась. Когда Цзян Лу уже собирался протянуть руку, раздался ряд чуть более громких ударов в дверь, всего три, прервавших его.

Возможно, почувствовав это с самого начала, Цзян Лу, открыв дверь и увидев стоящего там человека, не выказал никакого удивления.

Он не спросил: «Почему ты здесь?» а подождал, пока другая сторона заговорит первой.

Освещение в коридоре было тусклым, и Ли Тан поднял мазь от ожогов:

— Ты это купил?

— Нет, — ответил Цзян Лу.

Ли Тан пристально посмотрел на него:

— Даже не глядя, ты это отрицаешь?

— Мазь от ожогов, — Цзян Лу прочитал слова на коробке с лекарствами. — Мои глаза еще не ослепли.

Его излишняя откровенность на мгновение смутила Ли Тана, но он все же доверился своей интуиции:

— Ты купил это. Если не ты, то кто?

Цзян Лу сухо заявил:

— Есть немало людей, которым ты нравишься.

Но на этот раз Ли Тан больше не пытался скрыть ревность в своих словах. Вместо этого он прямо спросил:

— А тебе? Я тебе нравлюсь?

Цзян Лу на мгновение остолбенел.

Ли Тан, которого он знал, был мягким, медлительным и без резких движений. Несмотря на свою яркую внешность, он никогда не выделялся из толпы.

Но Ли Тан перед ним был храбрым и безрассудным, его яркие глаза были устремлены на него, и ему казалось, что пламя этих глаз вот-вот сожжет его.

Ли Тан глубоко вздохнул, словно собирая все силы:

— Ты мне нравишься.

Сначала он сам ответил, а затем спросил дрожащим голосом:

— Я... тебе нравлюсь?

<http://bllate.org/book/13923/1226786>